

Кротов Николай Иванович — генеральный директор АНО «Экономическая летопись», писатель, публицист.

Nikolay I. Krotov — АНО “Economic Annals”.

Банкет по случаю 20-летнего юбилея Моснарбанка, 18 октября 1939 г.
Первая фотография А.И. Дубоносова
(сидит в торце стола перед стоящим спиной мужчиной)

Кадры новой страны

Харбин — веселая могила

Ровно 90 лет назад советско-китайские отношения переживали серьезный кризис. В апреле 1927 г. разрываются отношения с Чан Кайши, а затем, в июле 1927 г., с уханьским правительством в Центральном Китае и одновременно с маршалом Фэн Юйсяном на севере страны. В течение этого года Китай покидают советские военные специалисты.

7 ноября 1927 г., «отмечая» 10-летие Октябрьской революции, русские белоэмигранты совершили налет на советское генконсульство в Шанхае. При полном попустительстве мест-

ных властей они попытались выломать двери дипломатического учреждения.

В конце 1927 г. подобные налеты на советские консульства и представительства хозяйственных и торговых организаций были совершены и в других городах.

11 декабря 1927 г. в Кантоне (Гуанчжоу) вспыхнуло восстание («Кантонская коммуна»). Уже через три дня оно было потоплено в крови. Разгромлено консульство СССР в Кантоне, зверски убиты пятеро его сотрудников. На подконтрольных нанкинскому правитель-

УДК 929

В статье рассказывается о жизни легендарного финансиста, кандидата экономических наук, многократного кавалера ордена Трудового Красного Знамени Андрея Ильича Дубоносова (1900–1978). В советский период он руководил Московским народным банком в Лондоне (1959–1967). Под его руководством банк увеличил свои активы почти в 30 раз, стал активно работать с английскими государственными ценными бумагами, расширил кредитование местных городских проектов и участие в деятельности на валютном рынке. Вклад в эти достижения Андрея Ильича огромен. Своими воспоминаниями о выдающемся банкире делятся близкие ему люди — сын Л.А. Дубоносов и ученик В.В. Геращенко.

Ключевые слова

Дальбанк, Моснарбанк, банковская деятельность, спецслужбы, ВЧК.

А.И. Дубоносов, председатель правления Московского народного банка в 1959–1967 гг.

ству территориях были закрыты советские консульства в Южном и Центральном Китае. Они вновь откроются только после установления советско-китайских дипломатических отношений в 1933 г.

С 15 по 18 декабря были закрыты отделение торгпредства, отделения «Совторгфлота», «Центросоюза», Дальбанка, «Текстильсиндиката», КВЖД, Госторга, «Чаеуправления» и «Дальлеса» в Шанхае.

В начале февраля 1928 г. на IV Пленуме ЦИК Гоминьдана было образовано новое национальное правительство во главе с председателем правительства Чан Кайши, который был также утвержден главнокомандующим. Столица страны официально переносилась в Нанкин. Гоминьдан проводил в жизнь политику

искоренения коммунизма и был признан западными государствами. Однако неподконтрольным Чан Кайши оставался один из главных городов страны — Шанхай.

22 декабря 1928 г. китайская полиция в Харбине захватывает телефонную станцию, принадлежавшую КВЖД.

Положение на Китайско-Восточной железной дороге к тому времени было отнюдь не безоблачным. Следствием отвратительного хозяйничанья советских представителей явилось финансовое неблагополучие на дороге. КВЖД стала превращаться в чисто китайское предприятие, коррумпированное снизу доверху, где взяточничество, разгильдяйство и хищения стали системой, которую старались не замечать, и с ней никто не боролся.

Manpower of a New Country

The article tells about the life of the legendary financier, candidate of economic sciences, multiple holder of the Order of the Labor Red Banner Andrei Ilyich Dubonosov (1900–1978). In the Soviet period, he headed the Moscow People's Bank in London (1959–1967). Under his leadership the bank increased its assets by almost 30 times, began to work actively with British government securities, expanded loans to local urban projects and participation in the foreign exchange market activities. Contribution of Andrei Ilyich into these achievements is enormous.

The people close to him — his son L.A. Dubonosov and his student V.V. Gerashchenko share with us their memories of an outstanding banker.

Keywords

Dalbank, MosnarBank, banking, security services, VChK.

➤ Не исключено, что само назначение в Китай было связано с тем, что А.И. Дубоносов прежде работал в ВЧК. Делая свои первые шаги на банковском поприще, он еще соглашался выполнять отдельные просьбы спецслужб.

Штаты дороги неимоверно разбухли. Китайские просьбы об увеличении числа китайцев в аппарате безотказно удовлетворялись. Причем этот процесс происходил преимущественно за счет создания заведомых синекур. Одновременно шло увеличение в абсолютных цифрах числа русских служащих. В результате было создано «...отвратительное, типично китайское массовое „кормление“, разлагающе действовавшее на весь аппарат» [1, с. 311].

Но особенно обострилось положение на КВЖД весной 1929 г. Желание китайцев захватить дорогу становилось все более настойчивым.

Наконец, 27 мая 1929 г. в помещение советского генерального консульства в Харбине ворвался наряд полиции. В течение шести часов шел обыск. Была конфискована часть консульской переписки и арестованы все находившиеся в консульстве люди — 39 человек, проживавшие в Маньчжурии советские граждане. На следующий день полиция опубликовала абсурдное заявление о том, что ею было сорвано «заседание III Интернационала», якобы происходившее в подвале консульства.

Позднее в «Обвинительном акте и приговоре по делу советских граждан, арестованных при обыске в советском консульстве», опубликованном 11 сентября 1929 г., были приведены подробности полицейского рейда: «На месте

было обнаружено большое количество документов и официальных бумаг и остатки от бумаг сожженных (тайных телеграмм между Харбином и Москвой — содержанием этих телеграмм является предписание о создании в Нанкине и Мукдене и других местах партии террористов с целью препятствовать объединению Севера и Юга Китая). Помимо этого в канцелярии были обнаружены револьверы, патроны, книги и бумаги для пропаганды коммунизма» [1, с. 312].

Одновременно налетам подверглись советские консульства в Цицикаре (Северо-Восточный Китай) и Маньчжули (станция Маньчжурия). Советское правительство не предприняло никаких ответных мер, лишь выразило протест. Только летом 1929 г. дипломатические отношения с Китаем будут прерваны. В июле 1929 г. закрылись генконсульства СССР в Пекине, Тяньцзине, Харбине и Мукдене, а также консульства в Маньчжурии, Суйфыньхэ, Сахалине, Калгане, Хайларе и в Цицикаре.

6 августа 1929 г. за счет объединения всех вооруженных сил, расположенных на территории Дальнего Востока, создается Особая Дальневосточная армия (ОДВА). Ее командующим назначается В.К. Блюхер. Ряд побед над группировками китайских войск отрезвляют противника. 22 декабря 1929 г. в Хабаровске подписывается протокол, согласно которому восстанавливается положение на КВЖД, Китай обещает покончить с деятельностью белогвардейских отрядов в Маньчжурии.

И в такой обстановке в 1930 г. в Харбинском отделении Дальбанка появляется новый заведующий операционным отделением — 30-летний Андрей Ильич Дубоносов. Выходец из крестьян, он к тому времени уже имел шестилетний стаж работы в банке и 10 лет состоял членом ВКП(б).

Этот человек в дальнейшем сыграет очень большую роль в истории банка для внешней торговли СССР. А пока в его учетной карточке было записано: «Воинская категория — особый учет ОГПУ. Учетный билет сотр. ОГПУ № 51/моб. От 23-V-27 года. Проживает по адресу:

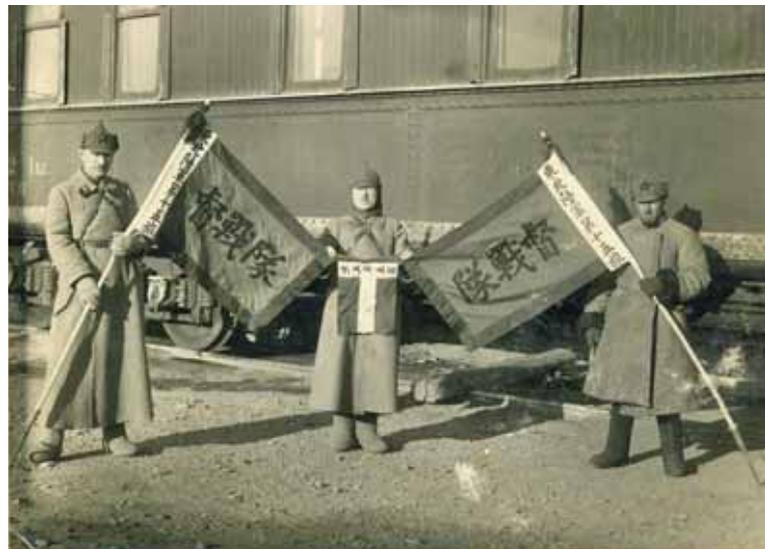
Варсонофьевский пер., д. 4, кв. 12. Консультант по Дальнему Востоку ОУП и ПБ. С 1.02.1930 — резерв. 22.02.1930 — отчислен из резерва, за выездом Дальбанк, Харбин» [2].

Кстати, именно в этот дом, в квартиру 17, писатели И. Ильф и Е. Петров поселили свою героиню Эллочку-людоедку. Говорят, в нем жила послужившая прототипом Элочки барышня по имени Тамара. Помните: «Два стула увезла на извозчике, как сказал другой юный следопыт, „шикарная чмара“. Мальчишка, как видно, большими способностями не отличался. Переулок, в который привезли стулья, — Варсонофьевский, — он знал, помнил даже, что номер квартиры семнадцатый, но номер дома никак не мог вспомнить».

Рядом, в доме 9/11 на углу Варсонофьевского и Большой Лубянки, располагался штаб ВЧК — Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР, которой руководил Ф. Дзержинский. Там же был его кабинет.

Но вернемся к нашему герою. Один из переводов комбинации иероглифов, составляющих слово «Харбин», — «веселая» или «красивая (хорошая) могила». В нее Андрей Ильич попал, видимо, неспроста. И пережить ему здесь пришлось немало.

В 1931 г. Япония приступила к захвату Маньчжурии и в 1932 г. провозгласила создание марионеточного государства Маньчжоу-Го. КВЖД оказалась на его территории. 23 марта 1935 г. СССР под давлением Японии «продал» дорогу Маньчжоу-Го за смехотворную сумму — 140 млн иен. Сын Андрея Ильича вспоминал: «Через два года после нашего приезда в Харбин (то есть в 1932 г.) Маньчжурию оккупировали японцы. На улицах изредка слышалась стрельба, где-то происходили стычки, ходили слухи о жестоких наказаниях за неподчинение. Мне было запрещено гулять и кататься на велосипеде. У отца в верхнем ящике письменного стола появился наган. Консульство выдало его, но, когда следует использовать, не определило. А банковский „Крайслер“ продолжал каждое утро подъезжать к дому, увозя отца на работу» [3, с. 41].

На Китайско-Восточной железной дороге

Миссия в Шанхай

В мае 1933 г. А.И. Дубоносов переезжает в Шанхай и возглавляет Шанхайское отделение Дальбанка. Судя по всему, это перемещение не было случайным. В Шанхае находилось представительство Коминтерна в Китае. Там же располагался и подпольный ЦК КПК, поддерживаемой Советским Союзом.

Шанхайское отделение банка финансировало операции советских хозорганизаций, оплачивало переводы и аккредитивы из СССР и Лондона. Банк косвенно содействовал этим операциям, выдавая гарантии и акцепты по обязательствам советских организаций перед иностранными фирмами и банками.

А вот к финансированию экспорта из СССР в Шанхай и Южный Китай леса, каменного угля, рыбы, нефти Шанхайское отделение Дальбанка не было допущено. Он финансировался преимущественно Владивостокской конторой Госбанка СССР и в меньшей мере Дальбанком Дальне-Восточного края (ДВК), образованного на востоке РСФСР решением ВЦИК в январе 1926 г. на месте упраздненной Дальневосточной области. Это фактически разные банки, хотя они имеют одинаковое название.

С местной экономикой Шанхайское отделение китайского Дальбанка тоже было связано слабо.

А.И. Дубоносов в Моснарбанке с советским послом в Великобритании М.Н. Смирновским (первый слева) и директорами банка В.В. Геращенко (первый справа) и Г.Л. Трусевичем. Лондон, 1967 г.

Приезду Дубоносова в Шанхай предшествовали важные события. 28 января 1932 г. город захватывают японские войска. Уходят они из города только 31 мая, после подписания перемирия с Китаем.

Вернемся к воспоминаниям сына Андрея Ильича.

«Неожиданно наступили перемены: отца назначили директором банка в Шанхае. По сравнению с пыльным, затрапезным, провинциальным Харбином 1932 г. Шанхай оказался развитым, бесконечным в любую сторону городом, в котором сугубо китайские кварталы, пахнущие китайской кухней, соседствовали с современными многоэтажными домами, с банковским Сити. Рядом была набережная, а фактически — порт, сплошь заполненный морскими судами.

Основная улица делового Сити носила название Бунд. В 30-х го-

дах XX века эта улица представляла собой причудливое смешение импозантных зданий с грузовыми тележками, рикшами и легкими пирсами со сходнями к бесчисленным джонкам. В одном из представительных зданий на Бунде работал мой отец. Показательно, что Русско-Азиатский банк был третьим по счету, занявшим на Бунде солидное современное здание.

Международный характер Шанхая тех лет подчеркивался не только обилием автомашин, но и солидными зданиями банков и компаний. В магазинах были товары известных мировых фирм. Отец ездил, как и в Харбине, на престижном американском „Крайслере“, рабочей ручкой у него всегда был „Паркер“, производившийся по лицензии местным заводом, курил он „Кэмел“ и пользовался зажигалкой „Ронсон“. Мама шила на „Зингере“, пудрилась „Коти“, а любимыми духами был „Черный нарцисс“ от Карон. Я катался на английском двухколесном „Геркулесе“, как и „Паркер“, производимом китайским предприятием по английской лицензии.

Был ли отец в китайский период сотрудником только Госбанка-Дальбанка? Не исключено, что само назначение в Китай было связано с тем, что отец прежде работал в ВЧК. Делая свои первые шаги на банковском поприще, он еще соглашался выполнять отдельные просьбы спецслужб. Встречался он и со знаменитым разведчиком-нелегалом Рихардом Зорге, передавая ему пакеты с деньгами и информацией¹. Можно предположить, что отец был знаком по Лубянке или уже по Шанхаю с Эйтингоном² (возможно, и Шпигельгласом³), в то время резидентом в Шанхае. А если учитывать, что посидеть на скамейке спокойного и ухоженного Джесфилд-парка естественнее не одному, а с дамой, то отцу, вероятно, и было предложено выходить на эти встречи со своей женой.

Со временем, глубже войдя в мир бизнеса, отец убедился, что чисто банковской деятельностью он может принести стране куда большую реальную пользу. Провал в разведке и контрразведке — вещь неотвратимая. Это лишь вопрос времени, и, если с ними связан банк, будет подорвана репутация банка, а банк без репутации — не банк. Отсюда вывод: всеми силами избегать использования спецслужбами сотрудников банка в качестве своих агентов. И позже, когда отец возглавлял Моснарбанк в Лондоне, он придерживался этого же принципа» [3, с. 45].

Но работала наша разведка в Китае, видимо, не очень успешно.

«В Китае европейцев было не так уж много. Поэтому на них обращалось больше внимания, хотя бы в силу того, что «они приметнее». Здесь все привыкли видеть европейцев всегда чисто и аккуратно одетыми сообразно требованиям моды. И все, кто был одет небрежно или не по сезону, являлись исключением, и для таких в Китае установилось название «русский большевик». Именно большевик, так как русские белогвардейцы одевались либо под европейцев, либо ходили в лохмотьях.

Неумение одеваться ни в одной стране так небросалось в глаза, как в Китае. Часто бывало, что наш работник был одет вполне прилично и даже по моде, но костюм на нем сидел так

➤➤ Глубже войдя в мир бизнеса, отец убедился, что чисто банковской деятельностью он может принести стране куда большую реальную пользу.

небрежно, что сразу выдавало в нем „русско-го большевика“. Особая небрежность у советских работников проявлялась в завязке галстуков и их расцветке» [1, с. 261].

Сразу после начала работы Андрея Ильича в отделении Дальбанка, в марте 1933 г., совет директоров *Moscow Narodny Bank Ltd* (советского банка в Лондоне) принял резолюцию, гласившую, что «банк покупает 1000 акций харбинского Дальбанка за 50 тысяч долларов серебром». За приобретением акций последовало поглощение в 1933 г. и шанхайского отделения банка. Вместе с ним Московский народный банк приобрел ценного работника — Андрея Дубоносова, которому в свое время предстояло сыграть важнейшую роль в расширении операций банка на территории Европы. Новое Шанхайское отделение активно выполняло операции по торговле золотом и валютному обмену, что со временем обеспечило весьма полезный опыт при осуществлении операций в Лондоне.

Судя по всему, проведение валютных операций было в то время в Китае увлекательным делом. Дело в том, что в 1920–1930-е годы единой денежной системы в Китае не существовало. Имели хождение серебро как таковое, медная и серебряная монета (национальная и иностранная) и бумажные деньги. Чеканили китайские серебряные таэли во многих городах — Пекине, Шанхае, Нанкине и др., причем проба и вес этих монет не совпадали. В результате, как отмечалось еще в 1930-е годы в книге члена правления Дальбанка в Харбине П.Д. Разгильдяева «Записки о валютной работе», получалась следующая картина:

1045,00 шанхайского таэля равнялось 1000 пекинских таэлей;
 • 1053,00 — 1000 тяньцзинских таэлей;
 • 1024,70 — 1000 ханькоуских таэлей;

- 1067,00 — 1000 циндаоских таэлей;
- 1099,80 — 1000 калганских таэлей.

Как пекинскими правительственными, так и частными китайскими и иностранными банками производилась эмиссия банкнот. В общем, анархия денежного обращения была полная!

«Был широко развит выпуск бумажных денег местными властями и их суррогатами — меняльными конторами и торговыми фирмами. Не обеспеченные металлическим резервом провинциальные бумажные деньги были подвержены резким колебаниям рыночного курса и часто совершенно обесценивались.

Наиболее устойчивым курсом и наибольшей популярностью в Китае пользовались банкноты иностранных банков, выпускавших их в обращение через свои филиалы в Шанхае, Ханькоу, Тяньцзине, Пекине, Дайрене, Инкоу и других пунктах Китая» [1, с. 228].

В 1934 г. А.И. Дубоносов покидает Китай и возвращается на работу в Москву, в Госбанк.

В мае 1950 г. шанхайский филиал был закрыт, вместе с ним прекратила существование международная сеть отделений МНБ. Только в 1963 г. появилось (не без участия Андрея Ильича) Бейрутское отделение.

«В 1960-е годы муж моей тети, имевший связи среди работников архива НКВД, раскрыл нам „новость“: летом 1939 г. отец оказался в списках лиц, подлежащих аресту. Когда машина НКВД закрутилась, оказалось, что в ЦК уже оформлялись документы на его выезд в Англию. В результате было решено подождать: придет — возьмем. Но к 1945 г. все, к счастью, забылось» [3, с. 75].

В Москве А.И. Дубоносов поступает на учебу в Институт красной профессуры — специальное высшее учебное заведение ЦК ВКП(б), судя по всему на

➤ **Деловой Лондон признавал, что под руководством А.И. Дубоносова у банка постоянно был самый высокий темп роста в лондонском Сити.**

отделение «Мирового хозяйства и мировой политики». Но в 1938 г. институт был закрыт, и учебу он не закончил. После этого А.И. Дубоносов направляют на работу в Управление гострудсберкасс и госкредита Наркомфина. Он не возглавлял управление, но сын Андрея Ильича, по его словам, «очень гордился, когда в „Правде“ при публикации очередного тиража того или иного займа внизу стояла фамилия: А.И. Дубоносов».

В логове капитализма

Летом 1939 г. Дубоносов приезжает в Лондон с заданием проверить деятельность советской по капиталу, но английской по регистрации Черноморско-балтийской страховой компании (*Black Sea and Baltic General Insurance Company Limited*), часто именуемой в России «Блэкбалтси» (*Blackbaltsea*).

И как всегда приезд Андрея Ильича сопровождается историческими событиями. Через неделю, 1 сентября 1939 г., в Европе началась Вторая мировая война.

«Отец из Лондона бомбардировал Москву просьбами либо отправить его домой, либо направить к нему семью. Уже шел 1941 год, когда Москва, в конце концов, решила отца отозвать, и, упаковав весь багаж, он поездом прибыл в порт Ливерпуль на более безопасном западном побережье Англии. Предполагалось, что путь пройдет через Атлантику к Америке, затем далее — через Тихий океан на Владивосток. Но прибыв на борт советского судна, он узнал о нападении Германии на СССР. А посланная ему вслед телеграмма советского посла Ивана Майского предписывала срочно вернуться не в Москву, а в Лондон» [3, с. 123].

Принимается решение назначить А.И. Дубоносова генеральным управляющим «Блэк-балтси». Именно ему пришлось страховать перевозку морским путем советского золота в оплату поставок по ленд-лизу (он неплохо заработал на этом для страны и вдобавок получил орден Трудового Красного Знамени).

В годы войны А.И. Дубоносов также был одним из советских директоров Моснарбанка в Лондоне.

После войны Андрей Ильич возвращается в Москву и начинает работать в Главном управлении советского имущества за границей (ГУСИМЗ). Отделения ГУСИМЗ были созданы в тот период в Восточной Германии и в странах, воевавших на стороне фашистской Германии и освобожденных советскими войсками (Австрии, Венгрии, Румынии), для сбора и направления в СССР репарации: части производимой там готовой продукции и отобранных местных заводов и предприятий. Возглавлял эту организацию Богдан Захарович Кабулов, первый заместитель Л.П. Берии.

Затем его назначают начальником отдела загранбанков управления иностранных операций (УИНО) Госбанка. И оттуда в мае 1959 г. Дубоносов вновь возвращается в Лондон, чтобы возглавить Моснарбанк. Произошло это отчасти случайно.

С давних пор в мире проводились так называемые банковские школы. С конца 1950-х годов в них стали принимать участие и советские банковские специалисты. С 1956 по 1958 г. руководителем советских групп (в Англии, США и Германии) был А.И. Дубоносов. На этих школах была возможность познакомиться с зарубежной банковской системой и ее представителями. Когда в 1959 г. решили провести ротацию в Московском народном банке, кандидатура Дубоносова оказалась наиболее подходящей. С его приходом к руководству банком будут связывать возрождение деятельности этого банка.

«На одном приеме в Лондоне несколько именитых английских гостей обсуждали, какие русские входят в элитный круг разъезжаю-

щих по границам. Чтобы разрешить этот вопрос, обратились к разговаривавшему неподалеку председателю правления Моснарбанка:

— Наверное, г-н Дубоносов, за границу ездят не рядовые русские, а партийные функционеры и, возможно, преданная дореволюционная элита?

— Я затрудняюсь говорить за всех, — ответил Андрей Ильич, — но до революции я занимал положение... ну, скажем, выше большей части местной аристократии.

Англичане многозначительно закивали: что, мол, мы вам говорили!

— Я, — продолжал Дубоносов, — был учеником кровельщика.

Председатель МНБ А.И. Дубоносов, В.А. Дровосеков и В.В. Геращенко (будущие зампреды Внешторгбанка СССР). Лондон, апрель 1963 г.

Эффект был поразительным: англичане оценили и прямоту, и юмор и быстро разнесли находку по всему Сити» [3, с. 137].

Андрей Ильич действительно начинал свою трудовую деятельность в 1918 г. учеником кровельщика, после чего вступил доброволь-

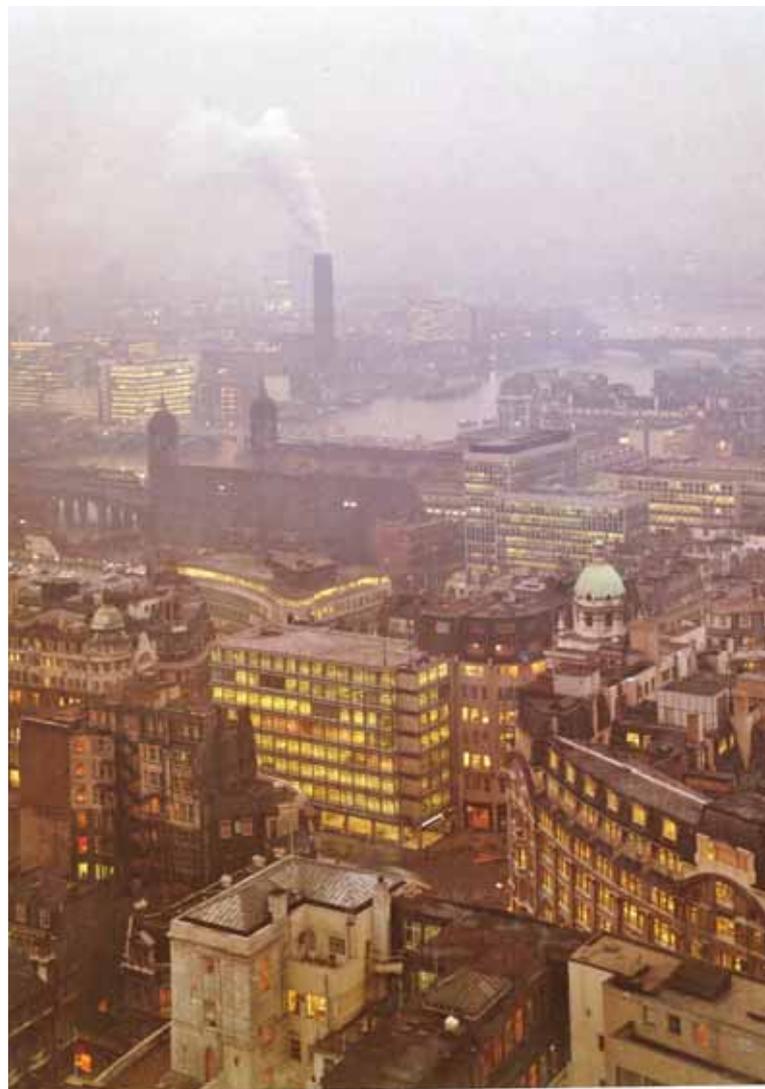
цем в Красную Армию. В 1921 г. его направили в Москву на курсы ВЧК, а по окончании — на работу в Особый отдел Московской области (Лубянка, 14). Работая там, он поступил на заочное отделение рабфака, окончив которое, перевелся на работу в Госбанк и поступил на вечернее отделение Промышленно-экономического института. После его окончания, как я уже упоминал, Андрей Ильич был командирован в Китай.

А в Лондоне под его началом происходит быстрое расширение деятельности банка. За два года — 1959-й и 1960-й — количество штатных сотрудников выросло с 40 до 100. Советских граждан по устоявшейся практике среди них было мало — председатель и два директора (чуть позже разрешили взять еще двух). У нового руководителя Дубоносова сразу сложились хорошие отношения в лондонском Сити.

Уже в 1959 г., в первый год на посту чермена (*chairman* — председатель правления), он оставил старое полуподвальное помещение банка на *Finsbury Circle*, арендовав у английского частного банка *Brown Shipley* большую часть респектабельного пятиэтажного здания на *Morgate street* № 4 в центре лондонского Сити рядом с Банком Англии. Но и этого помещения для банка вскоре стало мало, и Дубоносов организовал новый переезд. В 1964 г. для Моснарбанка было построено восьмиэтажное здание по адресу: *King William Street* № 24/32 — буквально в двух шагах от Банка Англии.

При А.И. Дубоносове в банк был взят новый генеральный управляющий (*general manager*) Сирилл Дикс из *Barclays Bank*, важное приобретение Моснарбанка.

«Только в конце 1950-х годов под руководством нового председателя, представительного и знающего свое дело А.И. Дубоносова (носит мягкую фетровую шляпу Homburg). Народный банк пе-

Лондон и Московский народный банк в тумане

рестроил свою работу на капиталистический лад и превратился в полноценный коммерческий банк лондонского Сити» [4].

Андрей Ильич открыл дорогу к совзагранбанку самому известному советскому и российскому банкиру В.В. Геращенко. В марте — сентябре 1963 г. он проходил первую стажировку в Моснарбанке, а затем работал в Лондоне с поздней осени 1965 г. по ноябрь 1967 г. Вот как Виктор Владимирович об этом рассказывает: «Однажды прибегает ко мне в отдел Инесса Квиткина и говорит: „Тебя Дубоносов ищет!“ Встретились с Андреем Ильичом в кори-

доре, и он мне предложил: „Я народ подбираю на перспективу и хочу, чтобы у них была возможность практику пройти за рубежом. Как вы относитесь к поездке в Лондон?“ Я отвечаю: „К поездке отношусь положительно, только у меня с английским языком слабовато — все-таки кредитный факультет заканчивал, а не международный“. На этом и разошлись. После этого обо мне не забыли, выделили учительницу, начал я учить разговорный английский язык. Так я и попал на стажировку в Лондон».

А.И. Дубоносков в 1963 г. открыл и первое зарубежное отделение МНБ в Бейруте (Ливан).

Андрея Ильича очень ценил А.Н. Косыгин, с ним председатель правления МНБ начал регулярно общаться еще в то время, когда Алексей Николаевич был заместителем председателя Совмина СССР.

Деловой Лондон признавал, что под руководством А.И. Дубоноскова у банка постоянно был самый высокий темп роста в лондонском Сити. Статьи о его успехах регулярно появлялись во многих уважаемых журналах: *The Banker*, *Forbes*, *The Economist*, *Stock Exchange Gazette*, *Der Spiegel* и др.

В 1964 г. газета *Guardian* делала серию статей «Лица Сити». Среди них были материалы о бароне Эдмунде Ротшильде — главе банкирского дома Ротшильдов, сэре Джордже Болтоне — директоре Банка Англии и председателе Банка Лондона и Южной Америки сэре Сериле Хокере — директоре Банка Англии и председателе *Standard Bank*, Давиде Монтэгю — представителе банкирского дома Монтэгю, занятом главным образом операциями с золотом, и ряде других.

В почетной первой десятке публикаций была и статья о А.И. Дубоносове под названием «Там, где Восток встречается с Западом», вышедшая 19 сентября. Вот что, в частности, в ней говорилось:

«Андрей Ильич Дубоносков, председатель и генеральный директор Московского народного банка, является одним из самых популярных людей в Сити. <...>

Дубоносков и его аппарат (в основном английский) завоевали себе блестящую репутацию в осуществлении корректных и прибыльных операций. Через стеклянные двери современного, нового, истинно банковского здания — неподалеку от Лондонского моста — снуют взад и вперед джентльмены в цилиндрах с Ломбард-стрит⁴. Валютный отдел банка проводит колоссальные операции со всеми главными европейскими центрами. Считают, что Моснарбанк занимает 4-е место в качестве крупнейшего дилера на международном долларовом рынке. На денежном рынке векселя банка пользуются высокой репутацией и учитываются по ставкам первоклассных векселей. Моснарбанк находится в тесной связи с лондонским рынком золота и осуществляет большую часть регулярных продаж золота Советского правительства. Короче говоря, Моснарбанк стал интегральной частью лондонского Сити.

WHERE EAST MEETS WEST

Andrei Ilich Doubonosov, chairman and managing director of the Moscow Narodny Bank, is one of the most popular men in the City. Since he took up his post five years ago, the assets of the bank have grown from £8.6 millions to over £200 millions and the profits have risen more than tenfold. "I am happy to report to the shareholders," he said at the annual meeting last spring, "that their affairs have again prospered."

Shareholders? The biggest of them is the State Bank of the Soviet Union and most of the others are Communist banks and trade organisations. It may sound strange, but the City no longer notices any discord. It is many years since the Russians decided to conduct their external financial affairs in a correct and efficient capitalist manner.

The Moscow Narodny was first set up in London 45 years ago and has always been mainly concerned with providing finance for East-West trade. In recent years this task has spread to include trade between all the European Communist countries as well as the Soviet Union, and most other parts of the world. At the same time, large balances have been entrusted to it by Communist central banks and trading bodies and the bank has employed these and other resources actively in the London money market. In fact, it now attracts important balances and other business from banks and firms in capitalist countries simply because Mr Doubonosov and his (largely British) team have

Adolf Moratz

CITY FACES: Andrei Doubonosov

established an excellent reputation for fair and profitable dealing.

Through the glass doors of the bank's brand new building near London Bridge, the top-hatted gentlemen from Lombard Street hustle in and out. The foreign exchange department does an immense business with all the main European centres. The Moscow Narodny is believed to be the fourth largest dealer in the Euro-dollar market. Its acceptances command the fine bank bill rate in the money market. It is in active touch with the London bullion market where it handles the greater part of the Soviet Government's regular gold sales. In

short, it has become an integral part of the City's financial markets.

Much of this success is due to Mr Doubonosov, a shrewd, genial man of 64 who graduated at the Financial Institute of Moscow and was trained in the State Bank, the Bank for Foreign Trade, and in various foreign appointments in China and elsewhere. From 1939 to 1945 he was in London as managing director of the Black Sea and Baltic General Insurance Company. At that time he was already a director of the Moscow Narodny Bank to which he returned in 1959 to transform it into an active and accepted unit of the city.

Continued 19/9/64

Сериокония статьи «Там, где Восток встречается с Западом», вышедшей в 1964 г. в газете *Guardian*

➤ Считалось, что Моснарбанк занимал 4-е место в качестве крупнейшего дилера на международном долларом рынке и стал интегральной частью лондонского Сити.

Этот успех в основном достигнут благодаря г-ну Дубоносову, приветливому и проницательному человеку 64 лет».

За девять лет, пока А.И. Дубоносов был на посту председателя правления, банк увеличил свои активы почти в 30 раз — с 8,6 до 250 млн фунтов стерлингов. Естественно, этому способствовал рост товарооборота Англии с СССР, но, безусловно, и личный вклад Андрея Ильича в этих достижениях огромен. Моснарбанк при нем стал активно работать с английскими государственными ценными бумагами, расширил кредитование местных городских проектов и участвовал в деятельности на валютном рынке.

Тем не менее работа в Англии не была безоблачной.

«В 1960-х годах председатель Моснарбанка в Лондоне, один из лучших наших банкиров, Андрей Дубоносов приобрел подержанный, но внушительный роллс-ройс. Он оправдывал это приобретение тем, что ему приходилось иметь дело с Ротшильдами, Морганями, Бэарингами и другими тузами лондонского Сити и ему, мол, неудобно подъезжать к их конторам в непрезентабельной машине. Это подрывает кредитоспособность банка. Кто-то «капнул» в Москву, Дубоносова обвинили в «буржуазном перерождении» и чуть не сняли с должности. Ему грозило исключение из партии. Только вмешательство тогдашнего совпосла в Лондоне А. Солдатова и поддержка объединенного

парткома совучреждений в Лондоне спасли Дубоносова» [5].

Прежде чем в апреле 1967 г. покинуть Лондон, Андрей Ильич Дубоносов осуществил свое давнее желание: поставил над банком два флагштока: один — с британским флагом, другой — с советским. Никогда до этого наш флаг не появлялся над зданием ни одной советской фирмы, даже в праздники. В этот раз был проявлен такт: сделано это было после согласования с лорд-мэром Лондона, заранее убедившимся, что нечто подобное не будет воспринято в штыки в цитадели делового Лондона.

«Сообщают, что председатель банка — 66-летний г-н Андрей Дубоносов награжден Орденом Красного Знамени „за его деятельность, способствующую развитию англо-советских финансовых и торговых отношений“. Наградить орденом за заграничную коммерческую деятельность необычно для Советского правительства. Время награждения, очевидно, связано с визитом в следующем месяце в Англию премьер-министра СССР г-на Косыгина.

Правительство Англии, возглавляемое г-ном Вильсоном и его предшественниками, весьма щедро раздавало награды за достижения в англо-советской торговле; награждение г-на Дубоносова подчеркивает, что Совет-

Сертификат Московского народного банка

Офис Московского народного банка в Лондоне

ское правительство также считает эту торговлю важной» [6].

В конце 1966 г. у А.И. Дубоносова случился инфаркт.

В.В. Геращенко: «Мы с Эдуардом Гостевым сидели на кухне пили „чай“, очевидно, отмечали праздник 7 ноября. Наши дамы ушли в торгпредство на концерт художественной самодеятельности, оставив мужей сидеть с детьми. Вдруг звонит Дед (так его за глаза звали все советские коллеги в Лондоне) и говорит, что ему плохо. Гостев побежал в торгпредство за врачом, я же — к Андрею Ильичу. Успели мы вовремя, в больнице ему оказали необходимую помощь, и он стал готовиться к отъезду».

Новым председателем правления стал Николай Васильевич Никиткин. Он пришел во Внешторгбанк из экономического отдела ЦК осенью 1963 г., имея банковский опыт — когда-то работал в кредитном отделе таганрогского отделения Госбанка.

Все работавшие с Дубоносовым вспоминают его жену. Вот слова Виктора Владимировича Геращенко: «Помню, как нас воспитывала жена управляющего, прекрасная женщина Вера Афанасьевна Дубоносова: „Для дела не важны ваши отношения в семье, но муж должен приходить на работу в свежей рубашке, наглаженных брюках и начищенных ботинках!“»

Последний подвиг

Председатель правления Государственного банка СССР в 1969–1976 гг. Мефодий Наумович Свешников по каким-то личным мотивам не очень любил Андрея Ильича и отправил его после Лондона на пенсию. Однако такого уровня специалистов, знающих зарубежные финансы, в СССР практически не было, и вскоре пришлось Дубоносова отзывать.

Вскоре он стал первым председателем советского *Ost-West Handelsbank* в финансовой цитадели ФРГ — Франкфурте-на-Майне. В начале 1970-х годов Андрей Ильич был уполномочен довести до подписания то успешные, то

Председатель Банка для внешней торговли СССР М.Н. Свешников (идет на переднем плане), председатель правления Моснарбанка А.И. Дубоносов (сидит первый слева). Лондон, 1960-е годы. Из архива семьи М.Н. Свешникова

затухавшие, продолжавшиеся в течение десятилетия переговоры с ФРГ о создании банка.

Интервью в журнале *Euromoney* (август 1972 г.), данное Андреем Ильичом сразу после его прибытия во Франкфурт-на-Майне, началось вопросом:

«„В ходе Вашей лондонской карьеры в Московском народном банке Вас стали рассматривать как одного из отцов-основателей евродолларового рынка. Каковы мотивы, объясняющие Ваш приход с операциями сюда, во Франкфурт?“

Ответ: „Первые попытки я предпринял еще в 1959–1960 годах. Но безуспешно — мы не получили разрешения немецких властей. Политическая ситуация тогда была не очень удачной для открытия банка.

Вторая попытка открыть банк была предпринята в 1966–1967 годах. Тогда отношение немецких властей было позитивным, но открытие банка было отложено“».

В ноябре 1971 г. Дубоносов приступил к работе в Германии.

1 марта 1972 г., по завершении организационной подготовки, *Ost-West Handelsbank* официально начал коммерческую деятельность. Он стал банком универсального типа. В качестве особого направления его работы рассматривалось развитие двусторонних коммерческих связей, осуществление и финансирование торговых операций между Федеративной Республикой Германия, другими странами Запада — с одной стороны и Советским Союзом, а также странами социалистического содружества — с другой стороны.

Дубоносов успел набрать команду немцев со знанием английского языка, но продолжить работу не смог — его свалил инфаркт. В декабре 1974 г. он уехал на родину, его сменил В.В. Герашенко.

К этому времени относится очень поучительный рассказ Виктора Владимировича о «свободном рынке» германской экономики.

«Начало моей работы было осложнено некими обстоятельствами: именно в этом 1974 году в Германии лопнул небезызвестный *Bank Herrstadt*, слишком активно и рискованно спекулировавший на валютных рынках. Все банки без исключения ввели жесткие ограничения на объем спекулятивных операций. Многие иностранные банки сильно пострадали от прогоревшего банка, а *Ost-West Handelsbank* оказался в плюсе, заработав 22 млн марок, чему был, безусловно, рад. Но недолго. Немецкая банковская ассоциация приняла решение всем банкам скинуться на покрытие потерь наиболее пострадавших иностранных банков (а это были отнюдь не немецкие банки — в частности, много потерял *Barclays Bank*) и восстановить имидж германского бизнеса. Помню, пригласил нас посол В.М. Фалин к себе домой и познакомил с крупнейшими банкирами. Был на этой встрече и возвращающийся на родину А.И. Дубоносов. Когда ему предложили сдать в общак значительную часть зара-

➤➤ А.И. Дубоносов поставил над банком два флагштока: один — с британским флагом, другой — с советским. Никогда до этого наш флаг не появлялся над зданием ни одной советской фирмы, даже в праздники.

ботанной на банкроте прибыли, он возмутился: „Это же рынок! Мы честно заработали деньги!“ Ему ответили: „Да, это рынок, но есть решение, одобренное большинством, и придется ему подчиниться! Здесь же работать вашему сменщику..“ Валентин Михайлович подтвердил: „Да, Андрей Ильич, придется подчиниться!“ Так что миллионов 15 тогда пришлось отдать“».

Жизнь выдающегося банкира оборвалась нелепо — в 1978 г. недалеко от своего дома он попал под колеса автомобиля. ✎

ПЭС 17046 / 13.03.2017

Примечания

1. Эти встречи, по всей видимости, имели место до отъезда Рихарда Зорге из Шанхая в Москву 12 ноября 1932 г. То, что в то время А.И. Дубоносов работал на разведуправление Красной Армии, сомнений не вызывает. ИНО ОГПУ никакого отношения к Р. Зорге никогда не имело.

Шанхайская резидентура Разведупра РККА постоянно — и до Зорге, и после него — испытывала дефицит денежных средств для организации и проведения возложенных на нее оперативных задач и страдала от несвоевременной их доставки из Центра. Легальных каналов перевода денежных средств не было. Поэтому, как правило, деньги направлялись с курьерами со всеми вытекающими отсюда рисками.

Созданный через Далькомбанк канал, по-видимому, способствовал разрешению этой проблемы.

До своего отъезда из Китая летом 1934 г. Андрей Ильич мог также встречаться с временно исполняющим обязанности резидента «Паулем» (К.М. Римм, 1891–1937), который покинул Шанхай в августе 1933 г., и новым резидентом шанхайской резидентуры «Абрамом» (Я.Г. Бронин, 1900–1984).

2. Эйтингон Наум Исаакович (1899–1981) — в 1927–1929 гг. руководитель легальной резидентуры Иностранного (разведывательного) отдела (ИНО) ОГПУ в Северной Маньчжурии с центром в Харбине. В июне 1928 г. совместно с нелегальной резидентурой Разведупра РККА в Харбине организовал ликвидацию Чжан Цзолиня. После налета го-миндановской полиции 27 мая 1929 г. на Харбинское консульство и производства там незаконного обыска Эйтингон был отозван Центром в Москву, а из Москвы отправлен резидентом в Турцию. Так что в Шанхае в 1930-е годы его не было.

3. Шпигельглас Сергей Михайлович (1897–1939) с января 1919 г. работал в органах Военного контроля. После слияния Военного контроля (военная контрразведка) с Военным отделом ВЧК и образования Особого отдела (ОО) ВЧК был назначен на должность начальника сметного (финансового) отделения ОО ВЧК. В Особом отделе работал в одно время с А.И. Дубоносовым.

4. Джентльмены с Ломбард-стрит — представители учетных домов, каждое утро посещающие банк по денежным операциям.

Источники

1. Алексеев М. Советская военная разведка в Китае и хроника «китайской смуты». М.: Кучково поле, 2010.
2. РГАЭ. Ф. 7590, оп. 1, д. 97, л. 1, 1 об.
3. Дубоносов Л. Нелегал за океаном. М.: Консалтбанкир, 2002.
4. Советский Союз добился выдающихся успехов // Time. 1963. 12 июля.
5. Сафрончук В. Хрен редьки не слаще // Советская Россия. 1996. 22 августа.
6. Financial Times. 1967. 14 января.

References

1. Alekseev M. *Sovetskaya voennaya razvedka v Kitae i khronika "kitayskoy smuty"* [Soviet Military Intelligence in China and the Chronicle of "Chinese Troubles"]. Moscow, Kuchkovo pole, 2010.
2. RGAE. Fond 7590, opis' 1, delo 97, list 1, 1 oborot.
3. Dubonosov L. *Nelegal za okeanom* [Illegal Alien Overseas]. Moscow, Konsaltbankir, 2002.
4. Sovetskiy Soyuz dobilsya vydayushchikhsya uspekhnov [The Soviet Union has Gained Outstanding Successes]. *Time*, 1963, July, 12.
5. Safronchuk V. Khren red'ki ne slashche [Horseradish is Not Sweeter Than Radish.]. *Sovetskaya Rossiya*, 1996. August, 22.
6. *Financial Times*, 1967, January, 14.